НИКОЛАЙ ГОРЕЛКОВ
ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР

Николай Горелков

Осознанный выбор

https://litres.ru/73459317
SelfPub; 2026

Аннотация

Порой так трудно сделать выбор, хотя он очень даже рядом. История любви и страдания.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2. 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Николай Горелков
Осознанный выбор

Глава 1

В ту ночь дождь лил так, будто небо пыталось смыть чью-то вину. Не просто шёл – лил тяжёлыми, вязкими струями, с глухим, почти зловещим шумом. Капли били по металлическим перилам моста, по мокрому асфальту, по крыше одинокой машины, припаркованной чуть дальше. Город за рекой расплывался в мутном свете фар и фонарей, будто его рисовали не кистью, а мокрой тряпкой.

Арина стояла под старым фонарём, который мигал через равные промежутки времени – как будто у него было собственное, усталое сердце. Свет вспыхивал, вырывая из темноты её лицо, потом снова угасал, оставляя её на мгновение в полной черноте.

В этой темноте было легко. В ней не нужно было верить. Телефон в её руке светился последним сообщением. «Если что-то случится – не верь никому. Даже мне.» Отправитель – Даниил.

Она перечитывала его уже, наверное, в сотый раз. Пальцы онемели от холода, но она не чувствовала. Вода стекала по её волосам, по щекам, смешиваясь со слезами, и было невоз-

можно понять, где заканчивается дождь и начинается боль.

– Что значит «даже мне» ?.. – прошептала она, и её голос утонул в шуме воды.

Сначала ей показалось, что это очередная его странная фраза. Он любил драматизм. Любил строить из обычных слов что-то большее, чем они есть на самом деле. Иногда она даже подшучивала над этим. «Ты слишком много смотришь триллеров», – говорила она. Он всегда отвечал ей улыбкой, а иногда даже смехом. Теперь смех вспоминался как предательство. Через три минуты после этого сообщения его машина исчезла с камер наблюдения. Но после, уже через шесть часов его объявили пропавшим. Спустя сутки Арине сказали, что он, возможно, никогда не вернётся.

Слово «никогда» врезалось в сознание, как металлическая пластина. Оно было слишком большим, слишком окончательным. Его невозможно было принять. Невозможно было удержать в голове дольше нескольких секунд – сознание отказывалось в это верить. И именно тогда она поняла – её жизнь больше не принадлежит ей. И после этого она стала принадлежать ожиданию.

Так длился целый месяц. Месяц – это тридцать дней. Семьсот двадцать часов. Сорок три тысячи двести минут. Она считала, держа все эти цифры в голове. Первые дни – по часам. Потом – по звонкам и затем по бессонным ночам. В её квартире пахло холодным кофе и тревогой. Этот запах въелся в стены. В одежду, а также в её нежную, чувствитель-

ную кожу. Арина перестала варить свежий кофе, а просто разогревала старый. Или не пила вовсе. Кружки с засохшими коричневыми кругами стояли на столе, на подоконнике, на тумбочке у кровати. Шторы были задвинуты даже днём, свет раздражал всё сильнее. Солнечные лучи казались оскорблением. Как будто мир позволял себе продолжать жить. Телефон всегда лежал рядом. Даже в душе, она ставила его на край раковины, боясь пропустить звук. Порой Арине казалось, что она слышит вибрацию, хотя экран оставался тёмным. Фантомные звонки. Фантомная надежда. Но Арина не сдавалась, она жила ожиданием. Ожидание стало физическим состоянием. Оно ощущалось как постоянное напряжение в плечах, как сжатая пружина в груди. Сердце не билось ровно, оно то замирало, то резко ускорялось, словно организм не понимал, к чему готовиться, к бегству или к похоронам. Следователь уверял, что дело движется.

–Мы работаем, – говорил он. – Проверяем контакты. Отрабатываем версии.

Он всегда говорил «версии». Множественное число. Это давало иллюзию выбора. Иллюзию вариантов, среди которых обязательно есть счастливый, то есть был шанс. Друзья говорили, что нужно «отпустить», но это звучало как приговор.

Как будто любовь – это поводок, который можно просто разжать пальцы и позволить ему упасть.

Мать шептала в трубку и голос её дрожал.

– Ты себя губишь, Ариша. Ты почти не ешь. Так нельзя, жизнь продолжается, ну что ты в самом деле.

Она слушала, но слова не доходили. Всё казалось вторичным. Всё, кроме одного вопроса, что где он может быть. Но никто не знал, что за три дня до исчезновения Даниил признался ей,

-Если со мной что-то случится, это будет не случайность.

Он сказал это вечером. Они сидели на кухне. Свет лампы делал комнату тёплой, почти уютной. На столе лежали бумаги, распечатки, какие-то заметки. Он выглядел уставшим. Не просто усталым – вымотанным. Под глазами тени, губы сухие. Он часто проводил рукой по волосам, как делал всегда, когда нервничал.

–Ты меня пугаешь, – сказала она тогда, пытаясь улыбнуться.

– Я серьёзно, – хмурясь отвечал он.

–Ты журналист, Даня. Не герой подполья, – убеждала его Арина. Он не улыбнулся, просто отворачивался. Она тогда не поверила. Не потому что не любила. А потому что, не хотела бояться. Арина привыкла считать его мир чем-то отдельным. Его расследования, его статьи, это было как параллельная реальность. Опасная, но далёкая. Теперь эта реальность пришла в её дом и села за её стол. Легла на её подушку, и теперь каждую ночь она прокручивала этот разговор, каждый взгляд, каждую паузу, каждую ночь со слезами. Арина вспоминала, как он стоял у окна и смотрел вниз, будто про-

веряя, нет ли там кого-то. Тогда она подумала, что это просто привычка. Теперь это выглядело иначе. Словно он уже знал и поэтому прощался и именно эта мысль была невыносима. Если он знал, то почему не остановился? Если он знал, то почему не сказал ей правду? Если он знал, то почему оставил её одну с этим? Она сидела на полу, прислонившись спиной к дивану, и смотрела на их фотографию на стене. Они там смеялись. На фотографии был солнечный день. Его рука лежала у неё на плечах. Простая, обычная счастливая пара.

–Это было настоящее? – прошептала она, но подлая тишина не ответила. Город за окном жил своей жизнью. Машины проезжали, где-то смеялись люди, у кого-то играла музыка. Арина чувствовала себя вырванной из общего движения времени. Будто она застряла. Месяц прошёл. Но для неё всё ещё длилась та ночь. И где-то глубоко внутри начинало формироваться новое чувство. Не просто страх, не просто боль. А тревожное, тяжёлое понимание. Если его исчезновение было не случайностью, значит, кто-то сделал выбор. И этот кто-то может однажды прийти и за ней.

И вот наступил обычный день, четверг, где всё изменилось.

Это был обычный, серый, выцветший день. Ничего в нём не предвещало перелома. Утро началось так же, как и предыдущие – с тяжёлого пробуждения, будто сон не восстанавливал, а наоборот, вытягивал последние силы. Арина долго лежала, глядя в потолок, прислушиваясь к звукам дома: лифт,

шаги соседей, глухой стук дверей. Мир продолжал жить, но её мир напротив, стоял будто залитый бетоном.

Арина спустилась к почтовым ящикам машинально, без цели. Это стало привычкой – проверять, словно в каком-то наивном уголке сознания ещё теплилась мысль, что однажды там окажется записка от него. Было конечно глупо, и она это отчётливо понимала, но всё же. Надежда всегда немного нелепа. В почтовом ящике лежал конверт. Не рекламный. Не коммунальная квитанция. Белый. Плотный. Без марок. Без штампов. Без обратного адреса. Он лежал чуть в стороне, будто его опустили не через прорезь, а аккуратно положили внутрь. У Арины сжалось горло. На мгновение она просто смотрела на него не прикасаясь. Инстинкт подсказывал: не трогай. Любопытство или страх, толкнуло пальцы вперёд. Бумага была сухой и холодной. Она почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. Не резко, а постепенно, как будто кто-то медленно поворачивал невидимую ручку громкости. Арина поднялась в квартиру и закрыла за собой дверь. Провернула замок дважды. Потом ещё раз, на всякий случай. Руки её дрожали. Она смотрела на конверт несколько минут, прежде чем открыть.

Переломив свой страх Арина взяла его, внутри оказалась флешка и короткая записка. Почерк был печатный, ровный, по-видимому без эмоций.

«Ты следующая, если продолжишь искать.»

В комнате стало тихо. Настолько тихо, что она услыша-

ла собственное дыхание – прерывистое, неглубокое. У Арины дрогнули пальцы. Она перечитала записку, так она делала несколько раз, чтоб убедиться. Слово «следующая» будто расширилось, заняло всё пространство. Оно было тяжёлым, почти физическим. Она не искала.

Арина не нанимала частных детективов, не писала в СМИ, не устраивала скандалов. Она просто ходила на встречи со следователем и не теряв надежду ждала звонков, но постоянно проверяла телефон. Она просто не прекращала ждать.

Разве это «искать»? – подумала Арина.

Но страх живой, липкий, медленно разливался по телу. Сначала в груди, потом в животе, а также на ладонях. Казалось, будто внутри расползается холодная жидкость, заполняя всё, оставляя после себя онемение. Арина вдруг ясно поняла одну вещь: За ней наблюдают. Иначе откуда они знают? Она обернулась резко, почти инстинктивно. Комната была пустой, шторы закрыты. Но ощущение чужого взгляда не исчезло. Арина подошла к окну и осторожно отдёрнула край ткани, во дворе стояла машина, серая, ничем не примечательная. Может быть, она стояла там всегда? – думала Арина. – Может быть, её вообще не было?

Паранойя – это тонкая грань между реальностью и воображением. Арина отступила назад. Флешка лежала на столе, маленький предмет не представлял нечего особенного, но именно он сейчас весил больше, чем вся её жизнь.

– Открывать или нет? – прошептала Арина, -Если это ловушка?

Если это вирус, или доказательство, но самое страшное прощание, – накручивала себя Арина. Её руки снова задрожали, но теперь сильнее. Впервые за месяц она заплакала не от боли, а от ужаса. Слёзы были другими. Не тихими, не вязкими, они вырывались резко, сдавливая горло. Её дыхание сбилось, грудь сжалась так сильно, что стало трудно вдохнуть. Арина опустилась на пол рядом со столом, сжимая записку в кулаке.

– Я не ищу…, – прошептала она. – Я просто ждала, – сказала она дрожащим голосом.

Но, возможно, для тех, кто стоит за его исчезновением, это одно и то же. Ждать, значит не смириться. Не смириться, значит быть опасной. И в этот момент до неё дошло нечто ещё более пугающее.

Если они угрожают, значит, он действительно был прав и это не случайность и не система. Чьи-то решения с подписями, а также холодные расчёты. И теперь в этих расчётах есть и она.

Она медленно поднялась и подошла к ноутбуку. Руки казались чужими. Арина, опять переломив страх вставила флешку. На экране появилось одно видео, без названия и без даты. Сердце билось так громко, что ей казалось будто его можно услышать снаружи. Она задержала дыхание и нажала «воспроизвести». Экран мигнул в темноте комнаты появил-

ся знакомый силуэт, это был Даниил.

Экран мигнул, сначала рябь, затем пиксели, тёмные полосы. После этого картинка стабилизировалась.

Даниил сидел в машине, и камера, судя по углу, была закреплена неровно, будто он установил её в спешке. В кадре было видно половина его лица, часть руля и размытые огни за стеклом. Было темно. Дождь бил по лобовому стеклу так же, как в ту ночь на мосту. Арина замерла. Сердце, казалось, остановилось на долю секунды, а потом ударило резко, больно, так, что в ушах зашумело. Он был жив. По крайней мере это было видно на записи.

Его лицо выглядело усталым. Щетина гуще обычного. Под глазами были видны тени. Губы сжаты в тонкую линию. Он не сразу начал говорить. Сначала он просто смотрел вперёд, будто собирался с мыслями. Арина заметила деталь, от которой у неё внутри всё сжалось: его пальцы на руле дрожали. Едва заметно, но дрожали. И явно было видно, что он боялся.

– Если ты это смотришь, – начал он, и голос его был ниже, чем обычно. – Значит, я не ошибся.

Затем была пауза, тяжело дыша он сделал глубокий вдох.

Арина машинально наклонилась ближе к экрану, будто расстояние в несколько сантиметров могло сократить месяцы разлуки.

– Мне пришлось сделать это так. Без объяснений. Без подготовки. Прости, – выдохнул он.

Слово «прости» прозвучало неуверенно. Как будто он понимал, его будет недостаточно.

– Всё гораздо хуже, чем я думал. «Вертикаль» – это не просто компания. Это прикрытие. За ними стоят люди, которых нельзя даже называть вслух.

Он посмотрел в зеркало заднего вида резко. Так, будто за ним действительно кто-то был. Арина почувствовала, как по позвоночнику пробежал холод. Она непроизвольно оглянулась на дверь своей квартиры, заперто. Но этого вдруг стало мало.

–Я вышел на финансовую цепочку. Благотворительные фонды, офшоры, фиктивные проекты. Деньги проходят через десятки рук. Но главное это люди, – Он сделал паузу, настолько долгую, что сердце Арины замерло в туже минуту.

– Люди, они просто исчезают, – закончил он.

В комнате стало невозможно дышать. Арина видела, как он борется с собой.

– На самом деле они неудобные свидетели, это всё сотрудники, бухгалтеры и помощники., – продолжил он и посмотрел в зеркало снова. Дождь усиливался. Капли стекали по стеклу, и их тени ползли по его лицу, словно трещины.

– Если со мной что-то случится, папка «Июнь» – это ключ. Там переводы, подписи, даты и связи.

Он вдохнул глубоко.

– Я не уверен, кому можно доверять, – взволнованно продолжил он.

Её дыхание сбилось. Она знала, что будет дальше. Но всё равно не была готова.

– Даже тебе, – как приговор это звучало с его уст.

Эти слова прозвучали иначе, чем в сообщении. Тише и больнее. Не как угроза, а как предупреждение.

–Если я исчезну – продолжил он, – не ищи меня сама. Это не твоя война, ты тут чужая.

Горло Арины сжалось. Не ищи, подумала она про себя.

Он просил её не делать именно то, что она делала каждый день.

– И ещё…, – Он замолчал. Камера чуть дрогнула.

–В списках есть фамилия, которую ты не захочешь видеть, – опять посматривая на зеркало и немного опустив глаза сказал Даниил.

– Я надеюсь, что ошибся. Очень на это надеюсь, как бы оправдываясь, или объясняя, но его взгляд стал мягче.

Арина на секунду увидела того самого парня, к которому она привыкла. Тот, который смеялся на кухне. Который забывал выключить утюг. Который целовал её в макушку, когда она злилась.

-Всё, что между нами, всегда было настоящее. Пожалуйста, верь в это.

Экран погас. Просто чёрный прямоугольник. Без титров и объяснений. Арина сидела неподвижно так несколько секунд, может, больше. Затем её тело словно вспомнило, как функционировать. Воздух ворвался в лёгкие резким, болез-

ненным вдохом. Она согнулась пополам, обхватив себя руками.

-Не ищи, – прошептала она. Слёзы текли снова.

Но теперь к ужасу добавилось новое чувство, это было то самое сомнение. Ну почему он не верил даже ей, думала она. В чём причина такого не доверие, в чём она повинилась? Возможно он боится за неё, что её могут использовать или просто недоверия. Она была в недоумение. Затем вспомнила за фамилию. Её сознание уже знало ответ. Оно сопротивлялось, но знала ответ, это был отец. Сердце снова забилось слишком быстро. Она вскочила и подошла к ноутбуку, затем открыла папку «Июнь». Там были файлы и таблицы. Её взгляд скользил по строчкам, пока вдруг не остановился. Олег Воронцов, выделала фамилию и напротив него суммы, подписи, и переводы. Она перестала чувствовать пальцы, но как это может быть? Думала Арина, ведь отец умер как пять лет назад. Его хоронили с речами о честности, о принципах и благотворительности. Она стояла тогда в чёрном платье и держала в руках его фотографию. А теперь его имя стояло в списке тех, кто проводил деньги через офшоры.

– Нет, -вдруг выдохнула она. -Это ошибка и совпадение, не более. Фамилия распространённая, но дата рождения совпадала, и подпись была его.

Мир не рушится сразу. Он начинает трескаться изнутри. И в этот момент Арина поняла ещё одну страшную вещь. Если отец был частью схемы и, если Даниил это узнал. Тогда

его исчезновение может быть связано не только с расследованием? А с её семьёй. В голове вспыхнула мысль, от которой стало физически плохо. А что, если кто-то решил, что она знает больше, чем на самом деле? Что, если конверт – это предупреждение или текст?

Она снова подошла к окну. Серая машина всё ещё стояла во дворе, и внутри кто-то был. Возможно ей казалось? Сердце билось в горле. Она резко закрыла шторы и прислонилась к стене. И впервые за месяц страх стал сильнее боли. Потому что боль это про прошлое, но страх это про будущее. И это будущее только что постучало в её почтовый ящик.

Глава 2.

Компания «Вертикаль» оказалась связана с незаконной схемой вывода денег и, возможно, с исчезновениями людей. Арина долго смотрела в экран, будто надеялась, что буквы поменяются местами и что цифры исчезнут. Что всё это окажется чьей-то ошибкой или злой шуткой. Но строки оставались на месте. Переводы, суммы, и подписи. И фамилия отца – среди тех, кто стоял в самом начале цепочки.

Она медленно закрыла ноутбук, словно пыталась спрятать правду. Но от этого легче не стало. Правда уже была внутри неё. Арина разрывалась между любовью к отцу и фактами. Отец всегда казался ей правильным человеком. Он не повышал голос и учил её быть честной. Он говорил, что деньги не главное, главное это совесть. Она вспоминала, как в детстве он держал её за руку, когда они переходили дорогу. Как приносил ей мороженое по пятницам. Как сидел в первом ряду на её школьных выступлениях. Этот человек не мог быть причастен к исчезновениям людей. Не мог и точка, думала она. Но документы не знали её воспоминаний. Цифры не чувствовали тепла его рук. Если это правда Даниил узнал. Мысль была острой и надавала покоя Арине. Если Даниил вышел на эту схему, если он увидел имя её отца, если понял, что всё связано, в голове снова не укладывалась информация. Она закрыла глаза, и на поняла, что он мог стать опас-

ным свидетелем.А опасных свидетелей убирают.

Её дыхание стало тяжёлым. В груди будто что-то сдавило.

–Нет, -прошептала она, но голос прозвучал неуверенно.

Арина вспомнила его последние дни. Его напряжённый взгляд. Его слова о том, что всё серьёзнее, чем кажется. Вспомнила, как он смотрел на неё, будто хотел что-то сказать, но не решался. Возможно, он уже тогда знал. Возможно, он пытался её защитить. Слёзы текли по щекам, но впервые за месяц в них было не только горе, а была ярость.

Арина поднялась со стула и прошлась по комнате. Руки дрожали, но не от страха, а от злости.

Если это правда, если за всем этим стояли люди, которые спокойно решали, кому жить, а кому исчезнуть, если её отца втянули в это, или он сам сделал выбор? То дал им право? То дал им право ломать чужие жизни? Её жизнь и жизнь Даниила. Арина сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Впервые за месяц она не чувствовала себя жертвой. Страх ещё был, но к нему добавилось что-то новое, это была решимость. Если Даниил пострадал из-за этой правды, если он исчез, потому что слишком близко подошёл? Она больше не будет просто ждать и подошла к окну и отодвинула штору.

Во дворе было тихо. Машины стояли на своих местах. Люди проходили, не зная, что в одной из квартир сейчас рушится чья-то вера в прошлое. Арина глубоко вдохнула. Любовь к отцу никуда не делась, но теперь рядом с ней стояла правда, и от этой правды уже нельзя было отвернуться. Она снова

открыла ноутбук. Если уж мир треснул, то значит, придётся смотреть в трещины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.